

И. А. Гончаров. Превратность судьбы

Оригинал находится [здесь](#).

Очерк

I

В двадцатых годах нынешнего столетия, по Варшавской дороге, на перекладной телеге, подъехали к заставе в Петербург два путешественника. У шлагбаума, где была застава, один объявил себя польским помещиком Загруско, а другой отставным штабс-ротмистром Леонтьем Хабаровым. Так писарь и записал их фамилии. Затем подняли шлагбаум и пропустили обоих..

Они остановились вместе в двух чистых комнатах, где-то близ Невского проспекта, и на другой день оба разошлись по своим делам.

Этот Хабаров служил в военной службе в Царстве Польском, которым управлял тогда великий князь Константин Павлович. Отец привез Хабарова почти прямо из корпуса в полк в одну из местностей царства, уже офицером, отдал его на руки начальству полка, а сам уехал, оставив сыну пятьсот рублей деньгами. Молодой Хабаров скоро свyksя в полку со своими товарищами, другими офицерами, и производил также на начальство выгодное впечатление. Он был очень исправен по службе: не гулял, не пил, словом, был трезвым и исправным офицером. Годы между тем проходили, он привыкал все более и более к делу, в очередь получил следующий чин. Только денег у него было немного, вся беда заключалась в том, как ни старался он сберегать данные ему отцом пятьсот рублей, жить этими деньгами и офицерским жалованьем ему трудно было и в деревне даже, где стоял их полк. Он стал ухитряться, как бы вести свои дела так, чтобы не затынаться в долги и поддержать свое достоинство офицера. Для этого он купил за сто пятьдесят рублей, разумеется, ассигнациями, молодую лошадь, выездил ее отлично и сбыв в другой полк уже за тысячу рублей. Когда это удалось ему, через несколько времени он повторил опыт, купил другую лошадь, выездил ее, как первую, и опять сбыв. Таким образом, дела его были в хорошем положении. Он всегда был при деньгах, притом любим товарищами и уважаем начальством.

Отец, кажется, забыл о нем. Он писал к нему раза два, но ответа не получил никакого, и стороной узнал, что старый Хабаров продал деревеньку и уехал в Москву, где и умер, не оставив сыну ничего. Матери своей он лишился давно.

Молодой человек вздохнул раза три, утер украдкой слезу, наворачнувшись на глаза при печальном известии, махнул рукой и продолжал свое дело в полку. Он служил усердно, узнал толк в лошадях, выезжал их, сбывал в другие полки и жил почти припеваючи.

Так прошло года четыре. Он был уже поручиком и продолжал служить по-прежнему.

Вдруг великий князь потребовал их полк, как и прочие полки, из провинции в Варшаву, на какой-то смотр. Хабаров, как и другие офицеры, старались не ударить себя лицом в грязь: они усердно занимались выправкой людей и лошадей, и готовились сами, чтобы достойно предстать пред великого князя.

Проведя несколько дней в Варшаве, они успели приглядеться к тамошним порядкам и могли явиться на смотр, совсем подготовленные. Великий князь остался очень доволен смотром. Когда Хабаров подъехал к нему ординарцем, на прекрасно выезженной им самим лошади, молодецки отсалютовал саблей, великий князь, обращаясь к его полковому командиру, бывшему в свите, сказал:

- Этого перевести в Варшаву, в мою гвардию. Когда полковой командир объявил ему об этой милости, надеясь его обрадовать, он встретил, к удивлению своему, одно гробовое молчание офицера.